

Чэнь Цзяхэ, этот коварный тип, явно использовал его как каскадёра.

Как раз в этот момент надувной матрас внизу был уже готов. Ли Южун, глядя на часы на противоположном здании, ровно в восемь часов щёлкнул пальцами и, под возгласы удивления, прыгнул вниз.

Безо всяких спецэффектов, только благодаря крикам зрителей и электронным фейерверкам, запущенным с крыш всех коммерческих центров на пешеходной улице, атмосфера достигла своего пика.

Работники быстро убрали матрас, и, когда камера снова повернулась в его сторону, Ли Южун поправил уголок одежды, уже благополучно приземлившись.

В то же время вертолёт, который всё это время кружил над крышей, начал сбрасывать что-то вниз.

Это были зелёные муляжи долларов.

Крайне возбуждённая толпа сначала не поняла, что происходит, и снова разразилась криками, ещё более громкими, чем раньше. Только когда Ли Южун схватил горсть «долларов» и громко крикнул:

— Эй! — толпа, желая услышать, что он скажет, постепенно успокоилась.

Ли Южун, держа в руках эти «деньги», сделал несколько шагов вперёд. Он посмотрел вперёд, затем обернулся назад. Идя против потока людей, он надел микрофон, который передал ему работник, и громко спросил:

— Вам нравится, когда с неба падают деньги?

Некоторые, уже понявшие, что происходит, разразились добродушным смехом и охотно ответили:

— Нравится!

— Жаль, что это фальшивки! — Ли Южун подбросил муляжи долларов в воздух, оглянулся на окружающих и улыбнулся. — Не будьте глупыми, это съёмки фильма.

На огромном рекламном экране позади него одновременно появилось изображение Ли Южун в этот момент.

В одно мгновение вся улица взорвалась.

— Это действительно Ли Имин!

— Мама, я просто гуляла по улице, и вдруг мой кумир свалился с неба!

— Какой же он красивый, боже мой, как он вдруг оказался здесь?

— Я чуть не заплакала от волнения, боже мой!

— Какой фильм они снимают? Современный боевик?

Подбросив «деньги», Ли Южун резко развернулся и ушёл. Конечно, для визуального эффекта в

кадре появился роскошный автомобиль.

Эта сцена закончилась тем, что Ли Южун уехал на машине.

Конечно, за рулём был не сам Ли Южун. Потрогав волосы по бокам головы, он, сидя на пассажирском сиденье, с облегчением вздохнул:

— Ох, давно я так не разряжался!

Повернув руль, Чэнь Цзяхэ взглянул на него и засмеялся:

— Сегодняшний день точно снял с тебя напряжение, да?

Воодушевлённый Ли Южун кивнул:

— Теперь я понимаю, почему некоторые актёры любят сниматься в таких крупнобюджетных блокбастерах.

— Мужчины должны сниматься в таких фильмах, которые действительно заставляют кровь кипеть! — Чэнь Цзяхэ, видимо, тоже был на взводе, и на дороге несколько раз нажал на клаксон.

Постепенно успокоившись, Ли Южун вспомнил о произошедшем и спросил:

— А кто-то уберёт эти реквизиты на месте съёмок?

— Конечно, уже приехала полиция, если мы не уберём, они нас не отпустят.

— Хорошо, я боялся, что если задержимся, это вызовет беспорядки. К счастью, люди на месте были довольно спокойны.

Успокоившись, Ли Южун посмотрел на пейзажи за окном и спросил:

— Куда мы едем теперь?

Чэнь Цзяхэ переключил передачу и сказал:

— Теперь я отвезу тебя взорвать «Яюй».

Ли Южун не смог сдержать смеха:

— Какой это рекламный ролик для костюмов?

— Не для костюмов. — Чэнь Цзяхэ нахмурился и с сожалением сказал. — Рекламу для «Мишель» они хотят сделать сами, так что...

— Так что?

— Это на самом деле новый промо-ролик для «Яюй».

— Ролик для компании?

— Его покажут на церемонии открытия. — Говоря об этом, Чэнь Цзяхэ уже представлял себе грандиозное зрелище этого дня. — Мы выберем удачный день, после ремонта «Яюй», сразу сменим это раздражающее название, а затем создадим нашу киноимперию, чтобы править

всем китайским киносообществом!

Эта мечта звучала слишком фантастично. Ли Южун не смог сдержать смеха.

Он всегда считал, что достичь вершины в своей стране — это уже достаточно.

Но Чэнь Цзяхэ был серьёзен. Он посмотрел на Ли Южун и сказал:

— Дизайнер «Мишель» сказал, что он очень доволен твоей внешностью, и приглашает тебя на съёмки для нового журнала мужской моды в ноябре. Пойдёшь?

Хотя журнал «Мишель» был подарком, его влияние в мире мужской моды не уступало ни одному модному журналу.

Ли Южун понял намёк Чэнь Цзяхэ. Глядя на огни машин впереди, он подумал и серьёзно ответил:

— Пойду.

— Хорошо. — Чэнь Цзяхэ сжал губы, не сдержался и снова нажал на клаксон. — Какие там «Английские розы», у нас в Хуася тоже есть свои розы.

Ли Южун не понял, на что он обижается, и только посмеялся:

— У нас в стране розы не растут.

Чэнь Цзяхэ задумался и согласился, но, глядя на Ли Южун, он не смог придумать другого цветка для сравнения, поэтому с досадой сказал:

— Но всё же роза подходит больше.

Ли Южун поднял бровь и оставил это на его усмотрение.

В последующие дни работа Ли Южун заключалась в том, чтобы различными способами «взорвать» «Яюй».

После «взрыва» здания «Синчэнь» прибыла съёмочная группа и стилисты из Италии.

Хотя у иностранцев есть свои представления о Востоке, когда дело доходит до рекламных идей и понимания моды и красоты, они не уступают никому, а их способность изматывать людей беспрецедентна. Всего за неделю, после бесконечных сомнений и решений, сомнений и сомнений, получив все разрешения на съёмки в районе Яньцзин, они наконец приступили к съёмкам на натуре.

Чэнь Цзяхэ, измотанный непостоянством иностранцев, втайне пожаловался Ли Южун:

— Эти люди говорят, что рекламу ещё нужно выложить на официальный сайт, так что нельзя халтурить. Если бы я знал, что у них нет идей, я бы сразу пошёл и получил все разрешения разом.

Ли Южун, которого стилист всё время ругал за худобу, тоже вздохнул с облегчением. Он был худощав, но это было необходимо. Вы когда-нибудь видели актёра амплуа дань с широкой спиной?

Пережив все «мучения», они наконец проводили итальянцев. Через пару дней заместитель режиссёра фильма «Неофициальная история боевых искусств», который был отложен на два дня, позвонил и сказал, что можно ехать в Цзючжайгоу для продолжения съёмок.

В то же время начался предварительный отбор на премию «Летящая ласточка», о котором так мечтала Хун Пяо.

В первую ночь по прибытии в Цзючжайгоу ассистент принёс Ли Южун список номинантов на премию «Летящая ласточка».

Среди них был фильм «Прости, спасибо». Он получил четыре номинации: лучший новичок — Ли Имин, лучший режиссёр-новичок — Хун Пяо, лучший монтаж и лучшая музыка.

Хотя эти четыре награды не были самыми важными, премия «Летящая ласточка» всегда славилась строгостью отбора, и её требования были выше, чем у других. Фактически, Хун Пяо уже наполовину добилась успеха.

Ассистент Чэн Сяосяо также принёс приглашение на церемонию вручения премии «Летящая ласточка».

На нём была указана дата — через пять дней.

Ли Южун вздохнул. Ему было неловко просить отпуск сразу после присоединения к съёмочной группе.

Чэн Сяосяо заметила его колебания и спросила:

— Ты не хочешь идти?

Ли Южун постучал по приглашению и сказал:

— Нет, пойду.

— Но ты выглядишь так, будто тебе трудно.

— Всё в порядке. — Убрав приглашение, Ли Южун продолжал уговаривать себя. — Что такого в том, чтобы попросить отпуск? И это ведь такая важная премия, как «Летящая ласточка», режиссёр должен понять.

Думая так, на следующий день, после начала съёмок, Ли Южун всё же струсил. Слова застревают у него в горле, и за весь день он не смог вымолвить ни слова.

Ли Южун действительно чувствовал себя неловко.

Только когда режиссёр Дэн Шоучжун, узнав новости, сам спросил:

— Ли Имин, ты получил номинацию на лучшего новичка на премии «Летящая ласточка»? Это же хорошо, почему ты мне не сказал? Я сам узнал.

Ли Южун смущённо улыбнулся:

— Это... мне снова придётся просить отпуск.

— В этом нет ничего страшного. — Дэн Шоучжун засмеялся. — Что это за премия? Если ты

сможешь получить награду за лучшего новичка, это будет очень хорошо. Не только для тебя, но и для нашей съёмочной группы. Так что не переживай, отпуск тебе точно дадут, и к тому же сцены с Ван Ляньхуа в Цзючжайгоу не так уж много, ты можешь спокойно поехать после съёмок.

<http://bllate.org/book/16554/1510867>